

УДК 94/222.5

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА: СОВЕТСКО-КУРДСКИЕ СВЯЗИ В 40-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Магомедханов В.М.

ФГБОУ ВПО «Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина»,
Елец, e-mail: magvik1972@mail.ru

Во время Второй мировой войны страны Ближнего и Среднего Востока находились вдали от театра военных действий. Однако это не означало, что территории Западной Азии в целом и в частности Иранского Курдистана находились в стороне от драматических событий того времени. Северо-Западные провинции Ирана с преобладающим курдским населением, богатыми ресурсами и важнейшими коммуникациями играли одну из важнейших ролей в противоборстве между союзниками и странами «оси», которую отвела для них история. В свете происходящих событий необычайную актуальность приобретала задача укрепления позиций Советского Союза в Иранском Курдистане. Такое положение было обусловлено серьезной военно-политической активностью, экономическими интересами Германии, а впоследствии Великобритании и США в начинавшейся «холодной» войне, между бывшими союзниками у южных границ СССР.

Ключевые слова: курды, Иран, Средний Восток, политика, Советский Союз, Вторая мировая война

WORLD WAR II: SOVIET-KURDISH TIES IN THE 40 YEARS OF THE XX CENTURY

Magomedkhanov V.M.

*Federal state budgetary educational institution of higher professional education
«Yelets state University named after I.A. Bunin», Elets, e-mail: magvik1972@mail.ru*

During the World war II the countries of Central Asia and Middle East were far from battle fields. In fact it doesn't mean that the territory of West Asia of Iran's Kurd as a whole and partly wasn't engaged into the above mentioned events. North-West provinces of Iran dominantly inhabited by Kurdish population, with rich national resources and important communications played one of the main role in the conflicts between allies and countries which was attributed to them by history. In the light of ongoing events the main actual task was to strengthen the position of the Soviet Union in Iran Kurdistan. This became actual because-of serious military activity and economic goals of Germany and then of Great Britain and USA at the beginning of Cold War between former allies near the border of USSR.

Keywords: Kurds, Iran, the Middle East, politics, the Soviet Union, World War II

Важнейшее геостратегическое положение Иранского Курдистана являлось той притягательной силой, которая соединила на этой территории интересы самого Ирана, а также Великобритании и СССР, с одной стороны, и Германии – с другой. Нестабильность в курдских районах в обстановке военного времени грозила серьезными последствиями для Советского Союза и союзных держав. В этой связи курдский вопрос занял определенное место в истории Второй мировой войны. В планах нацистской Германии Курдистану отводилась роль плацдарма для ударов по южным районам Советского Союза в Закавказье и Средней Азии, странам Ближнего и Среднего Востока с целью выхода к владениям Великобритании в Индии [11]. Территория Западной Азии могла стать потенциальным поставщиком топлива столь необходимого странам «оси» для ведения войны за мировое господство.

В начальный период войны Иран навела германская агентура, которая интенсивно занималась разведывательной и под-

рывной деятельностью, сосредоточилась на граничившем с Советским Закавказьем северо-западе страны с преимущественно азербайджанским и курдским населением. Таким образом, опасность стать плацдармом для агрессии нависла и над Иранским Курдистаном [6].

Нападение Германии на Советский Союз послужило началом советско-английского сотрудничества в Иране, а также создало предпосылки для сотрудничества с иранским населением, в том числе и национальными меньшинствами: курдским и азербайджанским. Несмотря на то, что иранский посол в СССР Мохаммед Саед в своей вербальной ноте от 26 июня 1941 г. сообщил Народному комиссариату иностранных дел следующее: «Посольство Ирана по поручению своего Правительства имеет честь довести до сведения Народного комиссариата иностранных дел, что при наличии положения, созданного войной между Германией и Советским Союзом, Правительство Ирана будет соблюдать полный нейтралитет» [4]. Союзники были вынуждены направить со-

вместные ноты иранскому правительству, в которых ставился вопрос о деятельности Германии на территории Ирана, которая направлена против СССР и Великобритании.

Любопытную цитату можно привести из письма У. Черчилля и Ф. Рузвельта направленного И.В. Сталину 15 августа 1941 г.: «Война идёт на многих фронтах, и, до того как она окончится, могут возникнуть ещё новые боевые фронты. Наши ресурсы, хотя и огромны, тем не менее они ограничены, и речь должна идти о том, где и когда эти ресурсы могут быть наилучшим образом использованы в целях максимального содействия нашим общим усилиям. Это относится равным образом как к военному снаряжению, так и к сырью» [8]. Всё это в очередной раз говорило о геополитических и геостратегических интересах противоборствующих сторон по всему миру, где Среднему Востоку отводилась особая роль, ввиду экономической заинтересованности и усилившейся военно-политической активности.

Правительство Ирана игнорировало ноты союзных держав, продолжало настаивать на том, что оно тщательнейшим образом следит за поведением всех иностранных подданных на своей территории и отрицает возникновение какой-либо опасности со стороны германских граждан. Ранним утром 25 августа 1941 г. В.М. Молотов вручил иранскому послу в Москве М. Саеду новую ноту, сообщавшую о вводе Красной Армии в Иран. В советской ноте говорилось, что СССР вынужден принять необходимые меры и немедленно осуществить принадлежащее Советскому Союзу в силу статьи 6-й советско-иранского Договора от 26 февраля 1921 г. право ввести временно в интересах самообороны на территорию Ирана свои войска. В это же время в иранской столице послы СССР и Великобритании известили премьер-министра Ирана А. Мансура о начале совместной операции на территории его страны.

Иранская армия серьёзного сопротивления войскам союзников не оказала, и это несмотря на то, что перед войной по распоряжению Реза-шаха на её содержание и обеспечение новыми видами вооружений тратились почти все доходы от торговли нефтью, а её обучением занимались германские военные инструкторы [10]. Особенно иранские военные избегали столкновений с частями Красной Армии. Успехи советских войск во многом можно объяснить тем, что они продвигались в основном по территории, занятой национальными меньшинствами Ирана – курдами, армянами и азербайджанцами, оппозиционно на-

строенными к шахскому режиму, многие из которых воспринимали Красную Армию как армию-освободительницу. Например, курды предоставляли проводников, разрушали шахские жандармские и армейские подразделения. В журнале боевых действий 17 кавалерийской дивизии можно найти такое сообщение: «После перехода госграницы для разведки охранения были взяты проводники из числа батраков и бедняков местного населения» [13, д. 40, л. 2]. А в документах 70 кавалерийского полка описывалось следующее: «Доблестных кавалеристов встречал иранский народ, на их худальных лицах заметны счастливые улыбки. Они что-то говорили на своём языке, махали руками – это они приветствовали красных конников» [13, д. 46, л. 2]. В Тебризе население вышло на улицу с цветами [7].

Жители Северного Ирана в целом благожелательно встретили части Красной Армии, т.к. именно в этой части Ирана были сильны антишахские настроения. Национальные меньшинства, особенно курды, азербайджанцы жестоко страдали из-за персидского шовинизма, притеснения властей, находясь в бедственном положении [9].

Средства массовой информации того времени широко освещали ввод союзных войск в Иран, где немецкие планы и приготовления ничем не отличались от событий, предшествовавших захвату и порабощению других стран, уже оккупированных Германией. Газета «Известия» 28 августа 1941 г. так писала о происходящих событиях в свете отношений с местным населением северных районов Ирана: «Уже первые встречи с населением убеждают в том, что иранский народ правильно понимает и оценивает совместные действия Советского Союза и Великобритании, укрепляющие независимость Ирана. «Немцы создали в стране тревогу, – говорит седоусый крестьянин из села Гергер Новруз Руга, – мы рады приходу Красной армии. Мы знали, что по ту сторону Аракса живут наши друзья. Теперь вы пришли сюда с миром. Пусть светит солнце каждому вашему шагу на нашей земле».

Уже в сентябре 1941 г. руководство Ирана согласилось выполнить требования союзников о высылке из страны всех подданных Германии, а также взять на себя обязательство впредь не допускать немцев на свою территорию.

Благодаря своевременному вступлению союзных войск Иран в целом и в частности Иранский Курдистан не стали ареной непосредственных военных действий, опасность перенесения войны на Ближний и Средний Восток миновала. Но экономика Ирана была переключена на военные рельсы.

На полную мощность работала вся иранская промышленность, давая работу десяткам, сотням тысяч безработных. На транспортировке через Иран военных грузов союзников были заняты десятки тысяч иранских курдов. Союзники закупали на выгодных условиях значительную часть сельскохозяйственной продукции Ирана (хлеб, кожи, скот, лошадей, овец и пр.), в том числе Иранского Курдистана [5].

Победа под Сталинградом привела к ослаблению немецкого давления на Советский Союз, который стал играть более активную роль в Иранском Курдистане, активизировал внешнюю политику по отношению к Ирану и другим странам Ближнего и Среднего Востока [15]. Представители Советского Союза развивали связи с лидерами национально-освободительного движения, как среди курдов, так и среди азербайджанского населения, для которых служил примером Советский Азербайджан по другую сторону границы. СССР поддерживал курдский и азербайджанский народы в их борьбе за национальное самоопределение [14].

Советско-курдские связи носили разносторонний характер и касались не только политики, экономики, военного сотрудничества, но и взаимодействия в сфере образования, медицины, культуры. В сообщении ТАСС от 26 декабря 1945 г. под заголовком: «Оказание советскими представителями культурной и медицинской помощи местному населению Мехабада» приводятся следующие факты: «Согласно сообщениям, поступившим из города Мехабад, там при содействии демократов открыта заново оборудованная школа для детей. Преподавание ведётся на родном языке. Из иностранных языков преподаётся русский. Тебризское отделение Торгпредства СССР в Иране подарило школе 200 учебников русского языка. В связи с тем, что население Мехабада не получает никакой медицинской помощи, имеется много случаев эпидемических заболеваний, Тебризская советская больница, обслуживающая советскую колонию, решила оказать медицинскую помощь местному населению и командирует в Мехабад квалифицированного хирурга и терапевта. Врачи будут работать в новой больнице на 25 коек, созданной при участии демократов и местных купцов» [1, оп. 6, п. 43, д. 51, л. 16].

Позднее один из британских журналов чётко подметил ситуацию, сложившуюся в курдской среде после 1941 г., связанную не только с вводом войск союзников в Иран, со сменой власти в стране, но и с тем, кто на самом деле оказал помощь и поддержку этому многострадальному на-

роду: «Лишь в 1941 г. со сменой режима курды опять обрели некоторые клочки своей потерянной независимости. Курдские лидеры заявляют, что курды не являются прорусскими. Но кто может их осудить за то, что они приняли помощь от единственной державы, которая предложила её?» [1, оп. 9, п. 113, д. 172, л. 42].

В курдском национальном движении особенно ощутимым советское влияние было в начале 1946 г. Прямые контакты завершились тем, что на части Иранского Курдистана (где дислоцировались советские войска) в Мехабаде, не без помощи СССР, была провозглашена курдская Мехабадская Республика. Курдское освободительное движение получало подпитку со стороны СССР. Один из лидеров движения, Мустафа Барзани, был назначен на должность министра обороны республики. В то же время возникают и крупные курдские партии: Демократическая партия Иранского Курдистана (1945 г.) и Демократическая партия Курдистана (Ирак) (1946 г.) [3].

Стоит сказать о том, что и отечественные спецслужбы сотрудничали с курдами. Бывший резидент ГРУ в Закавказье и Турции Исмаил Ахмедов, который проводил разведывательные операции на границе с Ираном и Турцией, вспоминал: «Однако не только турки были в нашей сети. Позднее я получил другую шифровку, адресованную нашему начальнику в Джульфу на иранской границе. Она запомнилась мне: «Губернатор Тебриза возвращается из Баку в Тебриз через Джульфу. Отдай военные почести и сделай переход границы приятным». Другая крупная птица была завербована, я подумал, и размышлял, что губернаторы, офицеры штабов, учителя, курды, армяне, азербайджанцы, высокопоставленные агенты, мелкие агенты, каждый имел свое место в конструкции нашей разведки» [2]. В воспоминаниях П.А. Судоплатова, одного из руководителей советских органов безопасности, занимавшихся тайными операциями за рубежом, есть упоминание о контактах с Барзани, перешедшего со своим отрядом на территорию СССР после поражения курдского национально-освободительного движения в Иране [12].

Таким образом, несомненные успехи политики СССР в Иране не могли состояться без тесного взаимодействия с иранским населением, особенно с представителями Северо-Западных провинций – курдами и азербайджанцами. Поддержка Советским Союзом курдского национально-освободительного движения была обоюдно выгодна в свете укрепления политических и экономических позиций Москвы в курдских

районах Ирана. В свою очередь курдам при помощи СССР, пусть и на короткое время, удалось осуществить мечту многих поколений борцов за национальные интересы курдского народа и провозгласить Мехабадскую Республику. Бывшие союзники на исходе Второй мировой войны становились соперниками, и их политическое и экономическое противостояние на севере Ирана послужило началом «холодной войны». Особенно стоит отметить, что Советский Союз, ослабленный войной, был кровно заинтересован в крепких позициях в Иранском Курдистане, чтобы не допустить англо-американской интервенции в Закавказье и Среднюю Азию.

Список литературы

1. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 56-б.
2. Ахметов И. Служба в сталинском ГРУ и побег из него: пер. с английского В. Мирзянова. – США: Принстон, 1984. – С. 71.
3. Бугай Н.Ф. Курдский мир России: политико-правовая практика, интеграция, этнокультурное возрождение (1917–2010-е годы). – СПб: Алетейя, 2012. – С. 177–179.
4. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны / под ред. Р. Магид. – Т. 1. – М.: Политическая литература, 1944. – С. 114.
5. Жигалина О.И. Национальное движение курдов в Иране (1918–1947 гг.). – М.: Наука, 1988. – С. 105–106.
6. Лазарев М.С. Курдистан и курдский вопрос (1923–1945). – М.: Восточная литература, 2005. – С. 192.
7. Мамедова Н.М., Дунаева Е.В., Оришев А.Б. Советский Союз и Иран (1933–1945) // СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны. – М.: Институт Востоковедения, 2010. – С. 290.
8. Переписка председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т.1. – М.: Политическая литература, 1958. – С. 16.
9. Оришев А.Б. В августе 1941. Сер. 1418 дней Великой войны. – М: Вече, 2011. – С. 174.
10. Оришев А.Б. Особенности модернизации Ирана при Реза-шахе Пехлеви // Восток. Afro-Азиатские сообщества: история и современность. – 2009. – № 6. – С. 74.
11. Оришев А.Б. Политика Германии в Иране // Новая и новейшая история. – 2002. – № 6. – С. 27.
12. Судоплатов П.А. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. – М.: Гея, 1996. – С. 309.
13. Центральный архив министерства обороны (ЦАМО). – Ф. 209. – Оп. 1089.
14. Avery P., Hambly G., Mellville C. The Cambridge history of Iran. Volume 7. – Cambridge University Press, 2008. – P. 436.
15. Borhanedin A. Yassin Vision or Reality? The Kurds in the Policy of the Great Powers, 1941–1947. – Lund University Press, 1995. – P. 91.

References

1. Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (AVP RF). F. 56-b.
2. Ahmetov I. Sluzhba v stalinskom GRU i pobeg iz nego. Per. s anglijskogo V. Mirzjanova.– SShA: Princeton, 1984. pp. 71.
3. Bugaj N.F. Kurdsij mir Rossii: politiko-pravovaja praktika, integracija, jetnokul'turnoe vozrozhdenie (1917-2010-e gody). – SPb: Aletejja, 2012. pp. 177–179.
4. Vneshnjaja politika Sovetskogo Sojuza v period Otechestvennoj vojny / pod red. R. Magid. Tom 1. – M.: Politicheskaja literatura, 1944. pp.114.
5. Zhigalina O.I.Nacional'noe dvizhenie kurdiv v Irane (1918–1947 gg.). – M.: Nauka, 1988. pp. 105-106.
6. Lazarev M.S. Kurdistan i kurdsij vopros (1923–1945). M.: Vostochnaja literatura, 2005. pp. 192.
7. Mamedova N.M., Dunaeva E.V., Orishev A.B.Sovetskij Sojuz i Iran (1933-1945) // SSSR i strany Vostoka nakanune i v gody Vtoroj mirovoj vojny. M.: Institut Vostokovedenija, 2010. pp. 290.
8. Perepiska predsedatelja Soveta ministrov SSSR s prezidentami SShA i prem'er-ministrami Velikobritanii vo vremja Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945gg. T.1. M.: Politicheskaja literatura,1958. pp. 16.
9. Orishev A.B. V avguste 1941. Ser. 1418 dnei Velikoj vojny. M: Veche, 2011. pp. 174.
10. Orishev A.B. Osobennosti modernizacii Irana pri Reza-shahe Pehlevi // Vostok. Afro-Aziatskie soobshhestva: istorija i sovremennost'. 2009. no. 6. pp. 74.
11. Orishev A.B. Politika Germanii v Irane // Novaja i novejsaja istorija. 2002. no. 6. pp. 27.
12. Sudoplatov P.A. Razvedka i Kreml'. Zapiski nezhelatel'nogo svidetelja. M.: Geja, 1996. pp. 309.
13. Central'nyj arhiv ministerstva oborony (CAMO). F. 209. Op. 1089.
14. Avery P., Hambly G., Mellville C. The Cambridge history of Iran. Vol. 7. Cambridge University Press, 2008. pp. 436.
15. Borhanedin A. Yassin Vision or Reality? The Kurds in the Policy of the Great Powers, 1941–1947. Lund University Press, 1995. pp. 91.

Рецензенты:

Маловичко С.И., д.и.н., профессор, Российский государственный аграрный университет, Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева, г. Москва;

Оришев А.Б., д.и.н., профессор, зав. кафедрой истории, Российский государственный аграрный университет, Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева, г. Москва.

Работа поступила в редакцию 02.03.2015.